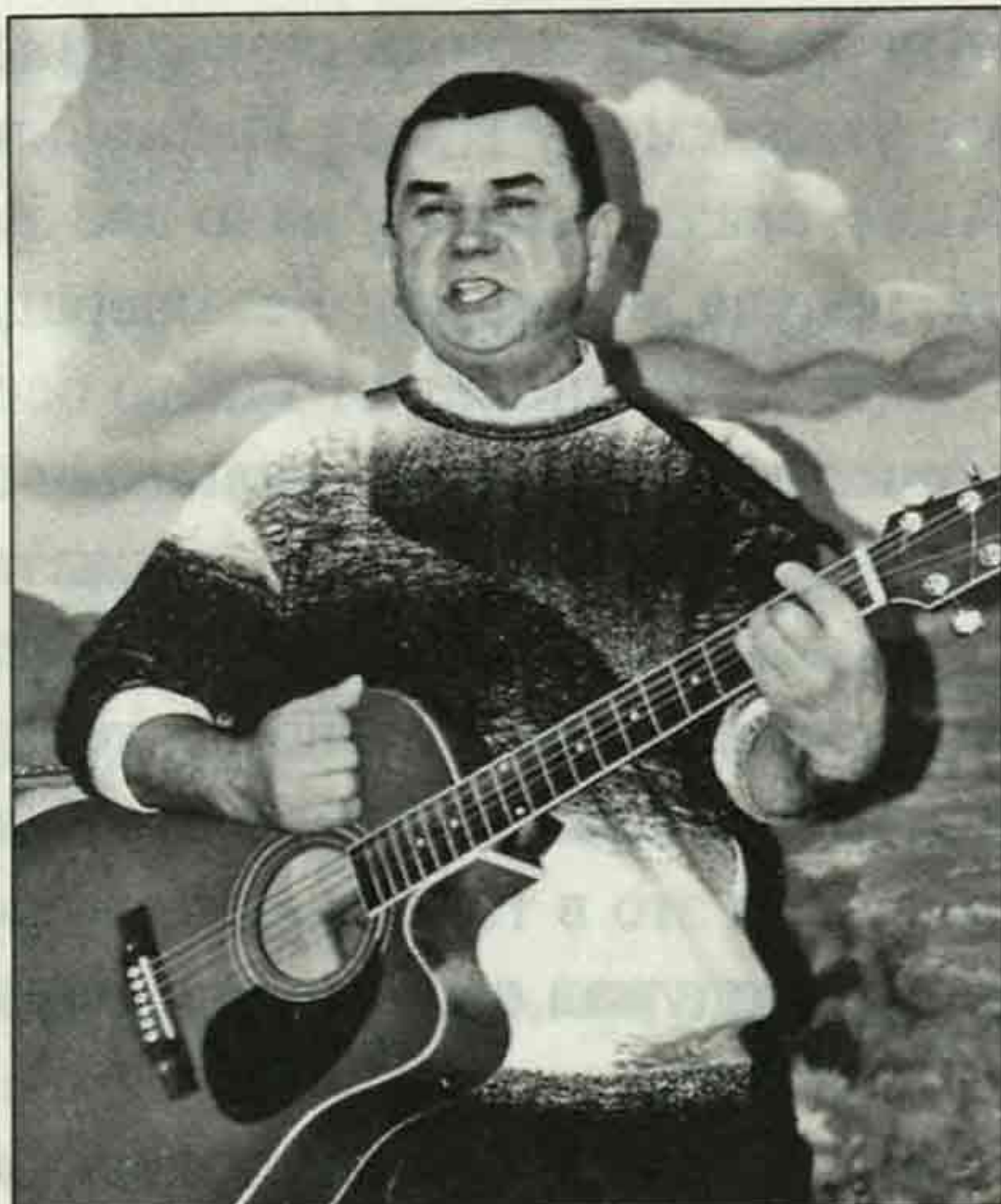

Владимир Володин

Владимир Володин вот уже более тридцати лет живёт в Белогорске: именно здесь в далёких семидесятых началась его армейская биография. И первые стихи его были посвящены природе Приамурья, его людям и, конечно же, самому городу Белогорску. Впрочем, это были не совсем стихи — это были так называемые «бардовские» песни, подкупающие простотой поэтического слова, чётко выстроенным сюжетом.

В сборнике стихов Владимира Володина «О любви, о жизни, о себе», который вышел в 2008 году, собраны работы всевозможных жанров: тут и любовная лирика, и шуточные стихотворения, и стихи военной и гражданской тематики.

Я НЕ ВИДЕЛ ВОЙНУ

Я не видел войну, но я помню её,
Словно сам был в окопе сыром,
Словно сам оставлял небольшое село,
Что горело под лютым свинцом.
Я по мёрзлой земле к танкам вражеским полз,
Закрывал друга грудью своей.
Я попробовал привкус непрошенных слёз,
За погибших в атаке друзей.

От души матерясь, выходил на таран
И безумно метался в огне.
Я как будто прочувствовал боль от всех ран,
Кроме боли от пули в спине.
Я следы оставлял на изрытых полях
И армады топил кораблей.
Я, как сталь, закалялся в свирепых боях,
Становился наглее и злей.

Пол-Европы пройдя, я Берлин штурмовал,
Их детей выносил из огня.
Я на площади Красной штандарты бросал...
Помню всё — до последнего дня!
И сейчас беспокойное время моё —
Всё тревожней приходят года.
Я не видел войну и хочу, чтоб её
Не увидел никто! Никогда!

БАЛЛАДА О МАТЕРИ

Провожала мать сыночка
На войну проклятую.
Не старшого, не младшого —
Провожала пятого...
Четырёх уже позвала
Долюшка солдатская:
Не в окоп сырой, не в хату,
А в могилу братскую.

Провожала мать, просила:
«Береги головушку!
И прости, сынок, что слёзы
Высохли от горюшка.
Что их все развеял ветер,
Пепелищем меченный,
И туманом лёг на травы,
С памятью повенчанный.
Ты, сынок, не бойся смерти,
В ноги ей не кланяйся.
Вспомни братьев, что навеки
Порослью останутся,
И глухие вдовьи стоны,
Седину незваную,
И пожарища лихие,
Словно раны рваные.
Сёла, выжженные смертью,
Хлеб, свинцом покошенный,
Каждый дом и каждый хутор,
Болью потревоженный,
Матерей, убитых горем,
Ночи их бессонные,
Вспомни Родину и землю,
Кровью орошённую...»

...Ночь израненно упала
На траву примятую,
Пыль дорожная накрыла
Сына её — пятого.
А ещё четыре сына —
Брови книзу хмурятся.
Знает мать: беда и этих
Уведёт по улице.

...Сорок лет, как тихо в доме
У глухой околицы.
Мать-старуха у дороги
Всё о счастье молится.
Сорок лет не верит сердце
Горю необъятному....
Ждёт старшего, ждёт младшего,
Ждёт родного — пятого...

1985

Ирина Печинская

Ирина Печинская как поэтесса известна не только в Белогорске, но и в других городах Амурской области. Её стихи неоднократно печаталась в газетах. Недавно вышла в свет её первая книга «Движение». Название книги очень соответствует не только её образу мышления, но и самой жизни: Ирина всегда находится в постоянном творческом поиске. Более того, и её основная работа способствует движению людей в самом прямом смысле: ведь она работает заведующей билетными кассами станции Белогорск.

Ирина Печинская не первый год участвует в работе народного театра города Белогорска, сыграла множество интересных ролей.

В этом номере альманаха, посвящённом годовщине Победы, она рассказывает о своём родственнике — участнике Великой Отечественной.

«ВАШ СЫН И БРАТ...»

Младшего брата бабушки, Василия Семёновича Горбачёва, я не знала никогда. Он не вернулся с войны — той, Великой Отечественной. В семье осталась лишь старая фотография, отклеенная от какого-то документа, на которой в объектив смотрел серьёзный, строгий мужчина, да в выдвижном ящике стола в доме его старшей сестры лежали несколько писем с фронта — пожелтевших тетрадных листков, сложенных треугольником.

Листочки потёрлись на сгибах, текст, написанный химическим карандашом, тоже почти стёрся. В ящике стола хранились пыжи, патроны, пули, разная охотничья мелочь, пахло ружейным маслом, металлом. Письма впитали в себя эти запахи. Я не любила открывать этот ящик — мне казалось: жёлтые треугольники пахнут смертью. Хотя похоронки на Василия Семёновича не было, он пропал без вести. Письма не перечитывали при мне, и, к сожалению, я не помню, о чём писал деда Вася с фронта.